

Истоки уральской ювелирной школы в деятельности свердловского завода «Русские самоцветы»

В статье приводится новый взгляд на начальный этап формирования уральской ювелирной школы. На основе архивных документов анализируются масштабы ювелирного производства свердловского завода «Русские самоцветы» в 1950-х годах, рассматривается ассортиментный ряд, также работы одного из первых представителей уральской школы В. У. Комарова раннего периода его работы на предприятии.

Ключевые слова: уральская ювелирная школа, свердловский завод «Русские самоцветы», Всемирная выставка 1958 в Брюсселе, В. У. Комаров.

Винокуров Сергей Евгеньевич

кандидат искусствоведения, заведующий отделом декоративно-прикладного искусства, старший преподаватель кафедры истории искусств и музееведения, Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Уральский федеральный университет (УрФУ), Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail:
serg.vinokuroff@gmail.com

VINOKUROV S. Ye., BUDRINA L. A.

THE ORIGINS OF THE URAL JEWELRY SCHOOL IN THE ACTIVITIES OF THE SVERDLOVSK FACTORY «RUSSKIYE SAMOTSVETY»

The article proposes a new view on the first stage of the foundation of the Ural Jewelry School. On the basis of the archive documents was analyzed the truth scale of the jewelry production of the Sverdlovsk factory «Russkiye Samotsvety» (Russian Precious Gems) in the 1950s, the assortment of the jewelry models, and also the pieces created by Vladimir Komarov, one of the first representatives of the Ural Jewelry School, in the early period of his work at the Sverdlovsk factory.

Keywords: Ural Jewelry School, Sverdlovsk factory «Russkiye Samotsvety» (Russian Precious Gems), World Exhibition 1958 in Brussel, Vladimir Komarov.

Будрина Людмила Алексеевна

кандидат искусствоведения, доцент, кафедра истории искусств и музееведения, Уральский федеральный университет (УрФУ), Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail:
ludmila.budrina@gmail.com

Введение

Зародившееся одновременно с началом оборота цветного камня в Урале, ювелирное дело на первых порах представляло собой создание простых изделий, например, опривленных в серебро пуговиц, перстней и серег. По сохранившимся архивным документам составлен список уральских мастеров золотых и серебряных дел XVIII–XIX вв., позволяющий примерно представить объемы ювелирного производства в Урале [1].

Одним из серьезных ограничений для плодотворной работы уральских мастеров золотого и серебряного дел на протяжении длительного времени оставалось отсутствие возможности для клеймения собственных произведений. Созданные в Екатеринбурге ювелирные предприятия увозили для клеймения пробирным мастерам в другие регионы. Этот фактор затрудняет как выявление конкретных произведений уральских мастеров, так и изучение истории ювелирного искусства в дореволюционный период.

Лучше изучена деятельность ювелиров и ювелирных дел мастеров второй половины XIX – начала XX в. Благодаря современным работам сегодня есть возможность ознакомиться с отдельными

эпизодами творчества уральских ювелиров рубежа XIX–XX столетий. Так, наиболее известен Алексей Козьмич Денисов-Уральский (1864–1926) – живописец, ювелир, прогностик Урала, в значительной степени творчество которого представляет создание ювелирных произведений [2].

Яркой страницей ювелирного искусства Уральского рубежа веков является деятельность Василия Ивановича Липина (1856–1927) – владельца собственной мастерской в Екатеринбурге (с 1881), участника крупных выставок, включая Всемирную выставку в Париже в 1900 г., купца второй гильдии (с 1902). В собрании Свердловского областного краеведческого музея представлены крупные коллекции эскизов украшений, происходящих из его мастерской. Более трети сохранившихся рисунков будущих изделий отмечены на обратной стороне штампом «М. Г. Зин уральских камней, ювелирных и золотых изделий В. И. Липина». Исследованиями ранее, эти произведения свидетельствуют о высоком художественном уровне произведений екатеринбургской мастерской, соответствующих эстетике модерна [3].

Как и в стране в целом, военные и революционные события прервали развитие уральской

ювелирной традиции. На протяжении 1920–1930-х гг. ассортимент ювелирных изделий расширялся простейшими кольцами, брошами, запонками, украшенными латинскими полированными вставками из цветного камня — яшмой и родонитом.

Полноценное возрождение ювелирного дела в Урале связано с послевоенной задачей создания экспортных групп товаров и родного потребления. Это, в частности, выразилось в том числе в ежегодных планах на увеличение ассортимента, во многом способствовало интенсификации развития ювелирного искусства, и, в частности, сыграла важную роль в рождении уральской ювелирной школы.

В качестве точки отсчета можно формировать уральскую ювелирную школу исследователями отмечая вторую половину 1950-х гг. и деятельность создателей в 1941 г. (в результате очередной реорганизации минералогической мастерской и эвакуации Киевской ювелирной фабрики) Свердловской ювелирной фабрики. Действительно, это время связано с прибытием на фабрику большого художника Главы ювелирного Е. Н. Клеба, новой Попович и началом освоения под его руководством мастерской ювелирной фабрики техники филигранной [12, 51–52]. Впоследствии именно техника филигранной в сочетании с цветными эмалью и визитной точкой уральской ювелирной школы.

Между тем в значительной степени осветить роль в становлении уральской ювелирной школы свердловского завода «Русские самоцветы», ранее незаслуженно выпущенного исследователями этого вида уральского декоративного искусства из поля зрения.

Так, в первом издании, посвященном непосредственно ювелирной школе Урала, В. И. Копылов полностью упустил из виду завод «Русские самоцветы» [11]. В более поздней своей работе относительно ювелирного производства в деятельности завода вторично с меткой упоминанием «незначительные трудности» и «отсутствие новизны форм» в выпуске изделий заводом работником [12, 51–53]. Это, впрочем, исследователи, как будто забыли основную сведения из сохранившегося архива завода, не соответствующего действительности. Как будет показано ниже, помимо стандартных моделей, на протяжении 1950-х гг. ежегодно завод производил также и изпу-

скались в производство от десяти до двадцати новых изделий. Кроме того, существенно расширялся и список цветных камней, используемых в ювелирном производстве, что говорит о постоянном поиске новых идей и средств их воплощения.

Помимо работ В. И. Копыловой можно упомянуть работу В. С. Булавина «Мы ювелиры Урала» [4], посвященный истории Свердловского ювелирного завода (ранее — ювелирной фабрики). В этом же году под руководством доцента кафедры истории искусств Уральского государственного университета Г. В. Гольца подготовлен дипломная работа Р. В. Диган на тему «Свердловский ювелирный завод. Страницы истории», дополняя сведения об уральской ювелирной школе. Эти работы, рассматривающие деятельность конкретного предприятия, выстраивают логику повествования на основе данных, связанных исключительно с его деятельностью.

В изданных в 2000–2010-х гг. альбоме и выставочном буклете, посвященных творчеству крупных представителей уральской ювелирной школы, информация о ее рождении в целом дублирует представление об ее истоках, ретрактующее В. И. Копылова.

В изданной в 2016 г. монографии И. Ю. Перфильевой [13], посвященной русскому ювелирному искусству XX в., информация об уральской ювелирной школе ограничивается констатацией ее рождения в конце 1950-х гг., кратким описанием выборочных эпизодов и анализом деятельности ограниченного круга представителей школы.

Таким образом, проблема, стоящая перед нами, обусловлена узкой ориентированностью более ранних исследований послевоенного развития советской ювелирной промышленности и необходимость исследования одной из важнейших страниц истории ювелирного искусства Урала. Предложенный более широкий взгляд на проблему истоков уральской ювелирной школы методологически опирается на изучение архивных документов из фонда Свердловского завода № 10 треста «Русские самоцветы», хранящегося в Государственном архиве Свердловской области. В научный оборот вводятся документально подтвержденные сведения о ювелирной деятельности этого ведущего в 1950-е гг. художественно-промышленного предприятия региона. Также в статье предлагается анализ ассортимента предприятия и его сравнение с дореволюционными

ювелирными традициями. Изучение документальных свидетельств, произведений и эскизов позволяет отойти от узкого ранее устоявшегося, во многом предрассудочного, взгляда на проблему генезиса уральской ювелирной школы второй половины XX в.

В свою очередь, введение в научный оборот новых сведений обосновано необходимостью формирования объективного взгляда на особенности развития декоративно-прикладного искусства в указанный период. Кроме того, спрос на объективную оценку деятельности ювелирного производства завода «Русские самоцветы» формирует коллекционерской, выставочной и издательской деятельности, посвященной декоративно-прикладному искусству СССР второй половины XX в., в чем последовательно проявляется тенденция к постепенному переосмыслению консервативных представлений, сформировавшихся в 1970–1980-е гг. под очевидным влиянием социально-политической конъюнктуры.

Ювелирное производство свердловского завода «Русские самоцветы» в 1950-е гг.

На следствии традиций Екатеринбургской фабрики, Свердловский завод треста «Русские самоцветы» к началу 1950-х гг. находился в трудном положении. Согласно опубликованным исследованиям и сохранившимся архивным документам, в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы одной из основных статей деятельности завода был выпуск стеклорезов, лезвийных резов, также изготовление простых серебряных колец и брошей со вставками из стекла и искусственных камней и латунных пудрениц. Согласно заводским документам в 1941–1957 гг. достаточно подробно описывается это положение предприятия: «Завод № 10 лезвийных инструментов треста «Русские самоцветы». Кроме того, в это время остро ощущалась нехватка древесины, большая часть которой в годы войны была отпущена на фронт. Так как ситуация сохранилась вплоть до начала 1950-х гг., когда в заводском штате появились первые выпускники свердловского художественно-ремесленного училища № 42, созданы в 1945 г. [16, 195–196].

Несмотря на отсутствие «краткой истории», в 1950-е гг., согласно сохранившимся в Государственном архиве Свердловской области

(ГАСО) документом, основным направлением производства завод «Русские самоцветы» являлось именно ювелирное, заложившее основы для формирования нового явления в отечественном декоративно-прикладном искусстве.

Так, первые изменения в деятельности завода происходят в начале 1950-х гг. Они связаны с необходимостью планового расширения ассортимента. В «Техпроинформплане» предприятия на 1952 г. приведены данные, свидетельствующие о расширяющемся производстве для создания вставки ювелирные изделия материальной: горный хрусталь, кварц, рубин, также яшмы для овальных, круглых и прямоугольных вставок [5, 31]. Далее, в «Сметной калькуляции на готовые изделия...» за этот же год мы находим сведения о расширении ассортимента изделий из серебра: девять шифров колец, тринадцать шифров брошей, восемь шифров серег, четыре шифра запонок, один шифр браслет. Кроме того, завод выпускал два вида золотых колец и один вид броши из золота [5, 59–60].

Документы последующих лет демонстрируют постоянное расширение ассортимента изделий, обусловленное, в том числе, и нормами социалистического соревнования. В 1953 г. согласно «Производственной программе» к работе зрелый тип украшений добываются кулоны (шифр КН-12) [6, 17–18]. Увеличился и круг материальной для самоцветных вставок. Так, в архивном деле широко представлено переписка директор Кольчужинского мнерезного завода №6 им И.И. Ползунов (тоже входил в трест «Русские самоцветы») с директором свердловского завода по поставке кольчужинской продукции: яшмовых и кварцевых круглых, овальных и квадратных вставок в броши, пудреницы, запонок [6, 33].

Любопытные сведения содержатся в коллективном договоре с завод №10 на 1954 г. Среди многочисленных обязательств, взятых на себя дирекцией предприятия «по выполнению и перевыполнению государственного плана», указано, что завод обязуется освоить производство шести десятков новых видов ювелирных изделий, суммарное количество по планирующимся к выпуску предметов – 511 тыс. единиц [7, 1].

Согласно годовому отчету, в 1955 г. сотрудник ювелирного цеха завод освоил выпуск четырнадцатью новыми ювелирными изделиями, среди которых, согласно указанным шифрам, были броши, серьги, кулоны и браслеты [8, 27]. Для этих изделий горным самоцветом выпущено несколько сотен тысяч вставок из привычных к этому времени горного хрусталя и корунда, также впервые встречавшегося в списке товаров [8, 28]. В это же время из ассортимента уходили предметы со штучными стеклом, характерные для производства свердловского завода с 1945 г. [16, 223].

Подобные количественные показатели отражены в отчете завода с 1956 г., в котором указано введение в производство еще 14 новых видов ювелирных изделий [9, 75]. В документе обострился вопрос самоцветного сырья указанными, дополнительно к ранее поименованным самоцветам, метист, ляминд, хризолит, обсидиан, опал и нефрит [9, 110–111].

Характерно, что начиная с 1957 г. в отчете завод концентрируется с ювелирного производства заметно смещается в сторону мнерезного. Информацию о создании ювелирных украшений становится скудной, он представлен преимущественно цифрами выпускаемой продукции и описанием шифров изделий, среди которых количество новых существенно снизилось по сравнению с первой половиной 1950-х гг.

Это изменение, скорее всего, можно объяснить усилившейся технической базой горного и мнерезного

цехов, также расширение штата мнерезного цеха профессиональными художниками и мнерезами – выпускниками училища №42. Это привело к активизации с 1955 г. ввода новых моделей изделий, дополнивших стандартный ассортиментный ряд, представленный ранее исключительно морными письменными приборами [8, 29].

Ассортимент свердловского завода «Русские самоцветы» в 1950-е гг.

Ювелирные работы свердловского завода №10 1950-х гг., ввиду серийного характера производства, чрезвычайно редки в музейных собраниях. Среди них можно отдельно выделить собрание Государственного исторического музея, обладателя внушительной коллекцией произведений уральских ювелиров. В собрание Екатеринбургского Музея истории мнерезного и ювелирного искусства также представлено несколько десятков предметов, иллюстрирующих ассортимент завода в рассматриваемый период.

Кроме того, в последние годы в интернет-сообществах наблюдается повышенный интерес к винтажным украшениям советских предприятий. Этот пласт советского декоративно-прикладного искусства все чаще окрывается в поле зрения обозревателей, привлекается в качестве экспозиционного материала для более полного раскрытия истории дизайна в СССР. В этих публикациях или тематических порталах можно вычленивать отдельные произведения из широкого ассортимента завода.

Достаточно полное представление об ассортименте и стилистике предметов дает альбом изделий треста «Русские самоцветы», опубликованный Внешторгиздом на рубеже 1950–1960-х гг. [15], являющийся сегодня библиографической редкостью.

Ассортиментный альбом «Русские самоцветы» знаменит обилием продукции разных заводских подразделений. Однако в архивных документах шифры в нем можно выявить предметы, изготовленные в свердловском заводе. К ним относятся: серебряный браслет под шифром БР-6, запущенный в производство в 1952 г.; серебряная брошь под шифром Б-9 с возможным врезом вставки из яшмы, родонит или белоречит; броши под шифрами Б-2 и Б-27 с вставками из горного хрусталя или дымчатого кварца; серебряное кольцо под шифром К-3 с врезом родонита, яшмы или белоречит (Иллюстрация 1); ленточные пудреницы под шифрами П-102 и П-103. Перечисленные изделия отличаются предельной лаконичностью форм и линий, подчеркивающих контурной (в случае с цветным камнем) или яркой сверкающей вставкой горного хрусталя или кварца.

Некоторые образцы изделий, воспроизведенных в ассортиментном каталоге треста «Русские самоцветы», удалось выявить в частных и музейных собраниях. Так, кольцо, датированное 1953 г., укладываясь в эстетику производства свердловского завода указанного периода (Иллюстрация 1). Кроме яшмы с многочисленными контурными белыми прожилками является центральным декоративным элементом типового проекта изделия (шифр К-3). Это же относится к представленной портреле «Яркие сороки» броши 1958 г. (Иллюстрация 2), точно совпадающей с представленным в альбоме рисунком под шифром Б-27 [14, 76].

Показательным примером ассортимента завода может служить брошь (шифр Б-85), воспроизведенная в ассортиментном альбоме (Иллюстрация 3), врезом которой выявлен в собрании московского Государственного исторического музея (инв. № ОК 24559). Сравнение изобра-

Иллюстрация 1. Кольцо. 1953 г. Свердловский завод «Русские самоцветы». Серебро, яшма, золочение, огранка, закрепка. (Шифр К-3). Частная коллекция

Иллюстрация 2. Брошь. 1958 г. Свердловский завод «Русские самоцветы». Серебро, дымчатый кварц, огранка, закрепка. (Шифр Б-27). Частная коллекция (источник: <https://sorokastore.com/muzej-soroki/>)

Иллюстрация 3. Брошь. 1958 г. Свердловский завод «Русские самоцветы». Серебро, горный хрусталь, золочение, огранка, закрепка. (Шифр Б-68). Частная коллекция

Иллюстрация 4. Рисунок броши Б-85. Из альбома «Русские самоцветы» [13, 76]

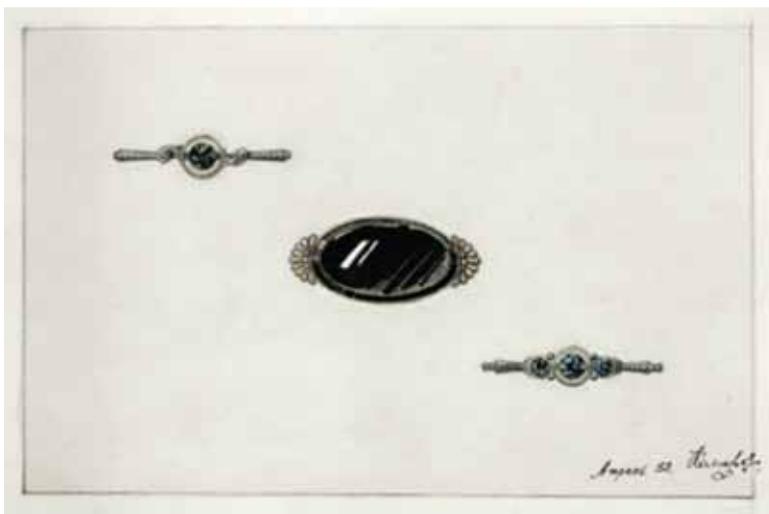

Иллюстрация 5. Эскиз броши. 1958 г. Бумага, перо, тушь, кварц, горный хрусталь. Инв. № Г8039. Ирбитский государственный музей изобразительных искусств (источник: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15169585>)

жения и предмет позволяет говорить о существующей в производстве в приативности использованных материалов. Так, в отличие от описания приведенной в альбоме броши составными элементами из ограненного горного хрустала, предмет из собрания музея включает более изысканные драгоценные ограненные демтоиды нежно-зеленого оттенка, дополненные в качестве яркого контраста ярким синтетическим корундом.

Необходимо также отметить и определенную преемственность стилистики в этот период времени, продолживших — пусть и в более ограниченных формах — традиции русского модернизма (Иллюстрация 4). Популярность ограненных самоцветов различных оттенков, использование ограненных кувшидных подвесок, пendants, интерпретация традиционных мотивов в виде веточек ландышей или листьев свидетельствуют о том, что возрождение ювелирного производства в Урале началось буквально с возвращением в 40-е годы.

Таким образом, несмотря на достояние формальный подход в производстве ювелирных украшений, 1950-е годы в истории свердловского завода трест «Русские самоцветы» стали временем накопления опыта в работе с широким кругом материалов

лов, также расширение спектра технических приемов. Так, в годовых отчетах завод встречаются упоминания о совершенствовании способов огранки горного хрустала, кварцев и корундов, способов их закрепки, полировки, золочения и т.д. (Иллюстрация 3).

Деятельность В. У. Комарова на заводе «Русские самоцветы» в конце 1950-х гг.

Новая страница в деятельности завода относится к концу 1950-х годов и связана с приходом в штат ювелиров-художников. Одним из них стал выпускник Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В.И. Мухоморова Владимир Ульянович Комаров (1925–1991). Именно этот ювелир один из первых применил филигрань для обработки подделочных камней. Он проработал на свердловском заводе с 1957 до 1970 г., сотрудничая с мастером-ювелиром, а также художником завода.

В собрании Ирбитского государственного музея изобразительных

искусств хранится несколько эскизов В. У. Комарова 1957–1958 гг., демонстрирующих основные черты его творчества, проявившиеся уже в раннем этапе. Можно отметить здесь стремление к четкости конструкции, лаконичности линий и гармоничное сочетание форм (Иллюстрация 5). Отметим также элементы филигранный — в данном случае, зернь, введенные художником в композицию украшений.

Неизменным в последующем творчестве Комарова будет интерес к цветному камню и технике сканирования, заложенный еще в период обучения в Ленинградском и общения с Ю.И. Пис-с-Александровой (1927–2002) — главным художником ленинградского завода «Русские самоцветы» с 1954 г.

Благодаря участию свердловского завода «Русские самоцветы» во Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 г. мы знаем, как выглядели украшения работы В. У. Комарова. Хранят, что в годовом отчете указано, что стили изделий только кустарного производства, отмеченных почетным дипломом

Иллюстрация 6. Фотография работ В.У. Комарова. 1958 г. Музей истории кнерезного и ювелирного искусства. Фото С.Е. Винокуров из постоянной экспозиции музея

[10, 47]. Тем не менее И.М. Шкинко и В.Б. Семенов указывают, что вместе с кнерезными предметами были представлены и ювелирные изделия из золота, и приводят цитату из диплома «...з ювелирные изделия и лрцы из металла» (без указания источника) [16, 224].

Эти сведения подтверждаются и списком награжденных советских участников брюссельской выставки, опубликованном в декбрьском номере журнала «Декоративное искусство СССР» за 1958 г., где в разделе «Почетные дипломы» указаны «Золото «Русские с моцветы» (Свердловск) — з ювелирные изделия и лрцы из металла» [14, 16].

Можно предположить, что отсутствие упоминания в годовом отчете о подготовке з водом ювелирных предметов связано с тем, что на выставке были представлены серийные изделия.

В собрании Музея истории кнерезного и ювелирного искусства (МИКЮИ) представлены архивные фотографии со штампом «Русские с моцветов» (Иллюстрация 6). На ней изображены изящные работы, сегодня также находящиеся в коллекции этого музея, состоящий из подвески и пары серег со вставками из демантоидов и ограненного в виде кель горного хрусталя, также лконичного кольца с ромбовидной ограненной вставкой из хрусталя.

На фотографии имеется з веренная печать з вод и подписями директора и главного художника предприятия в дпись, содержащая информацию о творстве и экспонировании комплекта на Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 г. и на Международной выставке в Нью-Йорке в 1959 г. Этот редкий пример рнего

творчества В.У. Комарова на свердловской выставке «Русские с моцветы» является в значимым свидетельством рубежа двух традиций.

Заключение

Творчество ювелирной школы уральской ювелирной школы обусловлено стечением нескольких факторов. Помимо хорошо известного ственчества Главы ювелирного производства в освоении техники филигрны на Свердловской ювелирно-графической фабрике в середине 1950-х гг., не менее значительную роль сыграли расширение штата свердловского з вод «Русские с моцветы» профессиональными художниками-ювелирами и участие этого предприятия во всемирных и международных смотрях конца 1950-х гг. Пик интенсивности в развитии уральской ювелирной школы, связанный с формированием второго выставочного направления, придется на следующее десятилетие. В 1960-х гг. центром для развития новой ювелирной эстетики станут два, порой конкурирующих, предприятия Свердловск — з вод № 10 трест «Русские с моцветы» и ювелирно-графическая фабрика.

Список использованной литературы

- 1 Белобородов С.А. Ювелирное искусство в Екатеринбургe в период его расцвета (конец XVIII — первая треть XIX вв.) // Проблемы истории России. — Екатеринбург: Волот, 2003. — Вып. 5: Неперекресток эпох и традиций. — С. 399–407.
- 2 Будрин Л.А. Стилевая эволюция кнерезного и ювелирного искусства России второй половины 19 — начала 20 вв. В тени

имени Фаберже: кнерезное и ювелирное творчество А.К. Денисов-Уральского: автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2004. — 22 с.

- 3 Будрин Л.А. Ювелирные работы мастера В.И. Липина в Екатеринбургe: з бытвое и следие уральских ювелиров // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2017. — № 28. — С. 106–118.
- 4 Булыгина В.С. Мы ювелиры Урала. — Екатеринбург: [б. и.], 1996. — 78 с.
- 5 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 41. Золото № 10 трест «Русские с моцветы». Технический отчет. 1952 г.
- 6 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 47. Золото № 10 трест «Русские с моцветы». Технический отчет. 1953 г.
- 7 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 51. Золото № 10 трест «Русские с моцветы». Коллективный договор. 1954 г.
- 8 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 57. Золото № 10 трест «Русские с моцветы». Годовой отчет з 1955 г.
- 9 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 59. Золото № 10 трест «Русские с моцветы». Годовой отчет з 1956 г.
- 10 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 76. Годовой отчет з 1958 г. з вод № 10 ГОРУПРЕМЕСТПРОМА.
- 11 Копылов В.И. Очерки истории Урала. Вып. 7. Ювелирное искусство Урала (XVIII–XX вв.). — Екатеринбург: Сред.-Уральский книжный издательство, 1998. — 119 с.
- 12 Копылов В.И. Ювелирное искусство Урала. — Свердловск: Сред.-Уральский книжный издательство, 1981. — 224 с.
- 13 Перфильев И.Ю. Русское ювелирное искусство XX века в контексте европейских художественных тенденций, 1920–2000-е годы. — М.: Прогресс-Традиция, 2016. — 512 с.
- 14 Премии международного жюри // Декоративное искусство СССР. — 1958. — № 12. — С. 16–17.
- 15 Русские с моцветы: альбом. — М.: Внешторгиздат, [б. г.]. — 88 с.
- 16 Шкинко И.М., Семенов В.Б. Золото «Русские с моцветы». — Свердловск: Сред.-Уральский книжный издательство, 1976. — 384 с.

References

- 1 Beloborodov S.A. Yuvelirnoye iskusstvo v Ekaterinburge v period ego rascveta (konec XVIII — pervaya tret' XIX vv.) // Problemy istorii Rossii. — Ekaterinburg: Volot,

2003. — Вып. 5: Na perekrestkah epoch i tradicij. — S. 399–407.
- 2 Budrina L. A. Stilevaya evolyuciya kamnereznogo i yuvelirnogo iskusstva Rossii vtoroj poloviny 19 — nachala 20 veka. V teni imeni Faberzhe: kamnerezhnoe i yuvelirnoe tvorchestvo A. K. Denisova-Ural'skogo: avtoref. dis. ... kand. isk.: 17.00.04; Ural. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2004. — 22 s.
 - 3 Budrina L. A. Yuvelirnaya masterskaya V. I. Lipina v Ekaterinburge: zabytoe nasledie ural'skih yuvelirov // Vestn. Tom. gos. un-ta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. — 2017. — № 28. — S. 106–118.
 - 4 Bulavin V. S. My yuveliry Urala. — Ekaterinburg: [b. i.], 1996. — 78 s.
 - 5 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 41. Zavod № 10 tresta «Russkie samocvety». Tekhproinformplan. 1952 g.
 - 6 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 47. Zavod № 10 tresta «Russkie samocvety». Tekhproinformplan. 1953 g.
 - 7 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 51. Zavod № 10 tresta «Russkie samocvety». Kollektivnyj dogovor na 1954 g.
 - 8 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 57. Zavod № 10 tresta «Russkie samocvety». Godovoj otchet za 1955 g.
 - 9 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 59. Zavod № 10 tresta «Russkie samocvety». Godovoj otchet za 1956 g.
 - 10 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 76. Godovoj otchet za 1958 g. zavoda № 10 GORUPRMESTPROMA.
 - 11 Kopylova V. I. Ocherki istorii Urala. Vyp. 7. Yuvelirnoe iskusstvo Urala (XVIII–XX vv.). — Ekaterinburg: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1998. — 119 s.
 - 12 Kopylova V. I. Yuvelirnoe iskusstvo Urala. — Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1981. — 224 s.
 - 13 Perfil'eva I. Yu. Russkoe yuvelirnoe iskusstvo XIX veka v kontekste evropejskikh hudozhestvennyh tendencij, 1920–2000-e gody. — M.: Progress-Tradiciya, 2016. — 512 s.
 - 14 Premii mezhdunarodnogo zhyuri // Dekorativnoe iskusstvo SSSR. — 1958. — № 12. — S. 16–17.
 - 15 Russkie samocvety: al'bom. — M.: Vneshtorgizdat, [b. g.]. — 88 c.
 - 16 Shakinko I. M., Semenov V. B. Zavod «Russkie samocvety». — Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1976. — 384 s.

Ст тья поступил в ред кцию

31 вгуст 2021 г.

Опубликов н в сентябре 2021 г.

Sergey Vinokurov

PhD in Art History, Head of the Decorative Arts Department, Senior Lecturer, Department of History of Art

and Museum Studies, Ekaterinburg Museum of Fine Arts, Ural Federal University (UrFU), Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: serg.vinokuroff@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-7548-8651

Ludmila Budrina

PhD in Art History, Associate Professor, Department of History of Art and Museum Studies, Ural Federal University (UrFU), Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: ludmila.budrina@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-8099-5292